**Отвечает: Виктор Белоусов**

Мир Вам, Алексей.
Если упрощенно описать учение Ошо - это соедининие индуизма, дзена и тантры. С точки зрения Библии - это ересь. Есть такой израильский писатель и переводчик Ури Лотан, который прожил в ашраме Ошо (общине, коммуне) всего 7 лет. Он написал книгу по мотивам этого своего пребывания «Счастье и наказание за него». Так ли безопасно учение Ошо Раджниша даже для неверующих людей? Какие плоды оно приносит?
Дальше приведу некоторые разделы из этой книги от лица очевидца и вступление из статьи об Ошо.
"Ты проповедуешь доверие, но твой дом закрыт от других непроницаемой стеной - с вышками и пулеметчиками. Ты называешь учеников своими любимыми детьми, но тайно прослушиваешь их жилища. Ты убеждаешь других, что главное счастье - не вне, а внутри человека, но продолжаешь пополнять свои коллекции новыми ролс-ройсами и алмазными часами. Ты провозглашаешь себя святым, но по-прежнему спишь со своими ученицами и наблюдаешь за оргиями. Так кто же ты есть на самом деле, Бхагван Ошо Раджниш?

Монолог первый: приближенние к Ошо

- Я абсолютный атеист, - категорично заявляет Ури. - Кроме того, я не из тех, кто ищет себе кумиров и ненавижу диктатуру. В Пуну (место, где находится коммуна Ошо - Ш.Ш.) я приехал абсолютным нигилистом. Я слышал об этом месте и о той свободе, которая здесь царит - прежде всего, свободе сексуальной. Индия, экзотика, дешевые наркотики, красивые девушки - что еще нужно, когда тебе всего 25, но ты уже звезда (Ури Лотан в 1970-е годы был известным диджеем на радиостанции «Галей Цахал» - именно он поведал израильским слушателям о распаде группы «Beatles», открыл им Боба Дилана и других западных музыкантов - Ш.Ш.). Первое время я жил в коммуне, просто наслаждаясь атмосферой этого места. Узнав, что я из Израиля, и работал на радио, мне предложили записывать лекции Ошо на магнитофон и переводить их на иврит. Когда ты сидишь на лекциях рядом с Мастером, это считается большой честью, и все девушки коммуны хотят потом с тобой спать. Все остальное меня тогда мало интересовало.

Монолог второй: подчинение Ошо

А теперь представь себе место, - продолжает Ури, - где повсюду, куда бы ты не пришел, висят портреты Ошо: они есть даже в туалете и над кроватью, где ты занимаешься сексом с девушкой. И на груди твоей - тоже маленький портрет Ошо на деревянной цепочке, который запрещается снимать даже в душе, или во время секса. Сначала тебе внушают, что с Ошо на шее даже секс будет иного качества, потом тебе и самому начинает так казаться.

Я, в отличие от большинства членов коммуны, оказался в числе тех, кто лично общался с Ошо. И скажу тебе, что человек он невероятно умный, красивый и притягательный - с завораживающим глубоким голосом, плавными движениями рук... Когда я записывал лекции Ошо, сидя у его ног, меня охватывало ощущение, что я нахожусь рядом с генератором - такая мощная энергия шла от него. Ошо, несомненно, обладал гипнотическими способностями. Однажды, беседуя с ним наедине, я впал в такую эйфорию, что меня вынесли из его комнаты на руках, я смеялся от счастья и не мог остановиться в течение нескольких часов. Одним словом, я и сам не заметил, как оказался в полной власти Ошо. Моя зависимость от него была сродни наркотической.

Монолог третий: первые сомнения

Однажды мне принесли письмо на иврите и попросили перевести его на английский для Ошо, которому приходили письма со всего мира. Я начал читать и увидел, что это письмо адресовано вовсе не Ошо, а члену коммуны-израильтянину от его знакомой девушки. Я отнес письмо этому парню, и тут меня вызывают в оффис коммуны: «Где письмо?» - «Отнес такому-то, вы ошиблись, это письмо не для Ошо». Что тут началось! Меня готовы были стереть в порошок. О том, что вся почта, приходящая в коммуну, перлюстрировалась, а все комнаты прослушивались, я узнал гораздо позже.

Потом была история с израильтянкой, которая заявила, что она забеременела от Ошо. Ее тут же отправили на аборт и выгнали из коммуны, всячески ошельмовав за ложь. Я помню, что тоже был тогда в числе нападавших на эту девушку: «Как ты можешь говорить такое об Ошо? Он Мастер, Просветленный, женщины его не интересуют». О том, что через постель Ошо прошло немало его учениц, я узнал гораздо позже. Что же касается той девушки, она вернулась в Израиль и через какое-то время покончила с собой.

Монолог четвертый: рабы XX века

- Главной обязанностью членов коммуны было добывание денег для Ошо. Люди приезжали сюда со всего света, отдавая в коммуну все, что у них было - деньги за проданные дома, сбережения, машины. Родственница королевы Голландии пожертвовала коммуне полученное наследство - 250 тысяч долларов, а сама не получила в ней даже обещанной ей комнаты. Помню, что когда мне сообщили из Израиля, что у меня умер отец, меня тут же вызвали в оффис коммуны. Я подумал: «Наверное, хотят выразить соболезнование». А мне задали всего один вопрос: «Сколько денег ты получил после смерти отца?» Многим членам коммуны родители отправляли в письмах деньги, но они никогда не доходили до них.

Нас постоянно гнали на заработки денег для Ошо. Самым легким способом добычи денег были проституция, продажа наркотиков и разного рода махинации с кредитными карточками. За семь лет жизни в коммуне я успел побывать и наркокурьером, и сутенером. В том числе: продавал клиентам и свою вторую жену-американку, с которой сошелся в коммуне, несколько раз летал в Японию с тремя килограммами гашиша на теле. Помню, как в Бомбее я подошел к богатому шейху из Саудовской Аравии, представился французом и спросил, не хочет ли он трахнуть за 1000 долларов мою красавицу-сестру (в коммуне мы все считались братьями и сестрами). Большая же часть членов коммуны работали на тяжелых работах - строительстве домов, прокладке дорог. Выходных не было. Работали на благо коммуны бесплатно по 12 часов в сутки. Коммуна не вмещала всех желающих - многие были вынуждены снимать жилье в Пуне, отчего цены там жутко подскочили и были ничуть не ниже европейских.

Ошо поделил женщин коммуны на два типа: красивые и некрасивые. Из первых он выбирал себе наложниц, а вторым отдал власть, и они стали руководить коммуной, вымещая на ее членах свои комплексы. Одна из таких уродин руководила медицинским центром коммуны, прекрасно разбиралась в ядах и умело ими пользовалась, отчего получила кличку «сестра Менгеле».

В коммуне женщины выбирали мужчин для секса, а не наоборот: каждый день мужчины должны были выстроиться в шеренгу, вдоль которой шли женщины, выбирая себе партнера на ночь.

...Когда коммуна перебралась из Индии в Америку (Ошо бежал туда, скрываясь от тюрьмы за неуплату 40 миллионов долга налоговому ведомству Индии, первым - на личном самолете своих богатых учеников из Голливуда, которые купили для него в Орегоне за 7 миллионов долларов огромный участок земли). Затем в США перебрались члены коммуны, которые первым делом принялись строить виллу и бассейн для Ошо (на

подогрев бассейна впоследствии уходило несколько тысяч долларов в месяц), а затем дома для его приближенных. Сами же члены коммуны жили в караванчиках - по шесть человек в комнате, без кондиционера.

Монолог пятый мифы об Ошо

Условием приема в коммуну было участие в платных (от 200 до 400 и выше долларов) семинарах. На одном происходил душевный стриптиз, где каждый должен был рассказывать все о себе случайному партнеру, которые менялись каждые 15 минут по звуку колокольчика. Второй семинар для кандидата выбирал сам Ошо - по фотографии претендента и его написанной от руки просьбе о приеме в коммуну. Он, не видя человека, решал, какая у него проблема, нереализованное желание: изнасиловать кого-то, или быть избитым, или поучаствовать в оргии. После таких семинаров люди выходили со сломанными ребрами и подбитыми глазами. В ходу была даже такая шутка: «Упал по дороге в Ашрам» (ашрам - индийское название места, где располагалась коммуна - Ш.Ш.).

Меня Ошо определил в группу изоляции. Я должен был в течение недели сидеть в своей комнате напротив его портрета и ни с кем не общаться. Разрешалось выходить только на обед. На моей груди висела табличка «silence» (молчание - Ш.Ш.), и никто не должен был со мной заговаривать. Это испытание оказалось для меня непосильным - я заговорил на шестой день. Ясновидящие указания Ошо по распределению участников семинаров оказалось очередным мифом: людей назначали в те группы, где был недобор.

Якобы в целях духовного усовершенствования, Ошо разлучал пары, сложившиеся до прихода в коммуны, или образовавшиеся в самой коммуне. С этой же целью он запрещал нам заниматься тем, к чему мы проявляли большой интерес. Например, я с юности мечтал стать писателем. Ошо запретил мне писать. На самом деле, причиной подобных указаний было его желание полностью подчинить себе членов коммуны, чтобы никто и ничто не затмили бы в наших глазах самого Ошо.

Что касается других кумиров... Ошо уважал Гитлера, говорил, что Гитлер - незаурядный человек. Он любил повторять его слова о том, что если много раз произнести ложь, она превратится в правду. Однако, Ошо старался делегитимизировать всякого, кто мог бы в глазах его слушателей затмить самого Ошо. По мнению Мастера, Джон Леннон и Фрейд были идиотами, Ганди лжецом, Мать Тереза дурой, Фрейд манъяком. Что же касается

прочих... Иногда Ошо начинал свою речь словами: «Такие личности, как я, Иисус и Будда...».

Когда кто-то начинал сомневаться в постулатах Ошо, ему тут же говорили: «Ты не цельный человек, если сомневаешься в словах Мастера».

Нам говорили, что Ошо чувствителен к запаху плохой энергии - например, энергии гнева, и к шуму. Перед началом лекции членов коммуны обнюхивали, и если улавливали запах пота, в помещение не пускали. Однажды не пустили меня, и я был готов покончить из-за этого с собой - такая у меня в тот период была зависимость от Ошо. Если во время лекции кто-то кашлял, его тут же выбрасывали наружу. На самом деле причина чувствительности Ошо к запахам и звукам не имела отношения к эзотерике: у Бхагвана была наркотическая зависимость от валиума, веселящего газа, доставляемого для него в баллонах, и еще нескольких лекарственных препаратов, на которых он «сидел» много лет, в результате чего у него и возникла эта непереносимость к запахам и шуму. Я не раз видел, как при ходьбе Ошо качало, как пьяного. Двигался он очень мало, но раз в неделю обязательно выезжал на одном из своих ролс-ройсов в короткую поездку для принятия почестей: вдоль дороги стояли члены коммуны и бросали под колеса его машины лепестки роз. Этот ритуал назывался «дорога цветов».

Период, когда Ошо дал обет молчания и промолчал четыре года, тоже оказался мифом. Находясь в своих покоях, он говорил, не умолкая. Об этом мне рассказывал член коммуны, который был любовником одной из приближенных к Ошо уродин, руководивших коммуной.

Еще один миф связан с утверждением, что Ошо не знал о жестоких порядках, насаждаемых в коммуне его приближенными. Бывший телохранитель Ошо написал книгу «Сверженный Бог», в которой утверждает, что секретарша Ошо записывала все разговоры, которые велись Ошо в его личных апартаментах, и теперь эти 3000 кассет находятся в руках ФБР. Автор книги утверждает, что большинство идей, реализованных в коммуне, принадлежали Ошо.

Я помню, что когда руководство коммуны объявило о том, что ее членам стоит пройти стерилизацию, ссылаясь при этом на Ошо, мы не поверили, что это исходит от Мастера. Но затем, в одном из публичных выступлений, он открыто заговорил о стерилизации, утверждая, что рождение детей - это потеря энергии, необходимой для духовного

самосовершенствования. Я помню, как отговаривал от этой безумной затеи двух знакомых девушек, но они прошли стерилизацию. Сейчас им, как и мне, уже за 50. Интересно было бы узнать, что они думают обо всем этом теперь? Когда впервые заговорили о СПИДе, в коммуне тут же вышло указание вступать в секс, пользуясь презервативом и надевая на руки резиновые перчатки. «Сестра Менгеле» стала проверять, кто болен СПИДом, а кто нет. Собственно, это была не проверка, а ее единоличное решение. Члены коммуны, объявленные «сестрой Менгеле» больными, отправлялись на поселение в местный гулаг - изолированный участок с караванами. По крайней мере двоих из них я хорошо знаю - они и по сей день живы, и никакого СПИДа у них нет, вопреки диагнозу «сестры Менгеле».

Монолог шестой: изгнание

Моя жена-американка прозрела раньше меня и покинула коммуну. Однажды я позвонил ей и сказал, что чувствую себя как в концлагере с этими пулеметчиками на вышках и необходимостью испрашивать разрешения руководства коммуны по поводу любого своего шага. Уже через полчаса перед моим караваном остановился «Мерседес», из которого вылезла одна из руководителей коммуны, носившая кличку «леди Макбет», с двумя громилами за спиной, вооруженными «узи» (в коммуне вообще было много оружия). Она заявила, что Ошо велел изгнать меня из коммуны и сорвала с моей шеи цепочку с его портретом.

У меня сохранились ключи от моего «Форда», пожертвованного в фонд коммуны, и я этим воспользовался, украв у Ошо свою собственную машину и уехав на ней в Лос-Анджелес.

Уехать от Ошо оказалось просто, а вот избавиться от Ошо внутри себя... Если бы не поддержка моих друзей... После изгнания из коммуны у меня внутри было ощущение черной дыры, которую нечем было заполнить. Долгое время я пребывал в тяжелейшей депрессии, был очень уязвим и невольно притягивал к себе несчастья: меня обобрали, уволили с работы, а однажды неизвестные (я и по сей день не знаю, были ли связаны с коммуной, или я случайно встретился им на дороге?) так избили меня на улице, что мне потребовалось несколько операций, чтобы встать на ноги. Из тех, кто покинул коммуну, или был изгнан из нее, я знаю по крайней мере пятерых, которые покончили с собой, не сумев освободиться от Ошо внутри себя.

Монолог седьмой: американский провал Ошо

- Когда Ошо сошел в трапа самолета в Орегоне, первые слова, которые он произнес не без пафоса, были: «Здравствуй, Америка! Я Будда, которого ты ждала!». Однако, с Америкой Ошо промахнулся. В те годы американцы были довольно равнодушны к эзотерике и восточным духовным течениям. Кроме того, с присущим им прагматизмом, они не могли понять, как связать провозглашенную Ошо коммуну, не преследующую целей заработка, а следовательно, претендующую на освобождение от налогов, с его постоянно пополняющимися коллекциями ролс-ройсов и алмазных часов. И уж тем более, американцы не могли взять в толк, как можно заставлять человека работать по 12 часов в сутки, не платя ему за это ни гроша.

Расцвет Ошо в Индии вполне объясним: по времени этот период совпадает с периодом сексуальной революции, свободы, раскрепощения, которая происходила в мире в 1960-е годы. Ошо просто ухватился за эту идею и дал сексу духовную легитимацию, что выглядело в глазах молодого поколения особенно привлекательным. Я прекрасно помню свои ощущения того периода в Пуне: мне 25, я - король, все красивые девушки - мои, я свободен, никаких ограничений не существует. Во всем мире групповой секс считался оргией, и только в коммуне Ошо это именовалось «духовной работой».

Монолог восьмой: биологический террор

- Когда коммуна перебралась в Орегон, начались страшные вещи. Решив завоевать политическую власть на окружных выборах, руководство коммуны направило в Даллас, где они должны были проходить, группу, которая разбрызгивала жидкость с сальмонеллами, в общественных местах, что вызвало массовую эпидемию: заболели 750 человек (впоследствии, в одной из книг это событие было названо первым биотеррактом в США). Кроме того, для участия в выборах, согласно законам штата, требовались представители - уроженцы этого места. Руководство коммуны подкупило для этих целей местных бомжей, большая часть из которых впоследствии (после выборов) исчезла, а одного нашли убитым. Дело зашло слишком далеко: ФБР начало расследование. На жизнь Чарльза Тернера, возглавлявшего следствие, члены коммуны покушались дважды. С летчиком, который должен был направить арендованный самолет со взрывчаткой на дом Тернера, предварительно катапультировавшись, я жил в одной комнате. Он сбежал из коммуны за день до предполагаемого теракта.

Ошо был арестован и провел в заключении две недели, а группа его приближенных из 20 человек бежала в Германию, где их арестовали и переправили США. Эти люди были судимы и провели в тюрьме семь лет.

Что же касается Ошо, благодаря достигнутому адвокатами компромиссу, он получил условный срок и заплатил штраф полмиллилиона долларов, после чего покинул США на частном самолете своих последователей из Голливуда. Примерно год Ошо скитался таким образом по миру - ни одна страна не хотела его принимать: в Англии он дважды запрашивал посадку и дважды получал отказ; в Ирландии разрешили только кратковременную посадку для заправки самолета; с острова Крит депортировали силами полиции и солдат. В конце концов Ошо был вынужден вернуться в Индию, заплатив этой стране 40 миллионов налогов, которые задолжал. Довольно быстро коммуна Ошо возродилась на старом месте - в Пуне, и на сей раз в нее устремились сотни молодых израильтян (в то время как в мою бытность их там было не более десятка).

Монолог девятый: семя дракона

- Сегодня я уже могу утверждать, что освободился от Ошо внутри себя. Но долгие годы я испытывал последствия семилетней жизни в коммуне, где употребление наркотиков типа гашиша и ЛСД было нормой. Например, в моей жизни был период, когда я месяцами не мог заснуть - ни днем, ни ночью. Только сильное снотворное давало мне несколько часов забытья. Затем я заболел агрофобией - боязнью открытых пространств, и месяцами не выходил из дома.

Для всех, кто приезжал в коммуну не на месяц-два, а на годы, это закончилось тяжелой душевной травмой. Что же нас там держало? Непроходящее ощущение счастья, свободы, эйфории. Нам казалось, что мы принадлежим к элите просветленных. Весь мир поделился для нас на два понятия «мы» и «они». «Они» - это все другие люди, не имеющие отношения к коммуне, которым недоступно то, во что посвятили нас. Большинство из нас были в возрасте, когда обычно человек строит себя, свою семью, карьеру, будущее. Мы отдали коммуне все, что у нас было - лучшие годы, деньги, нереализованные способности, и вышли оттуда без семьи, детей, денег, жилья, работы, профессии.

Ошо умер в 1999 году. Согласно одной из версий, умер от СПИДа, согласно другой - от

многолетнего употребления лекарственных препаратов наркотического действия. Вскрытия не было. Тело Ошо сожгли по индийскому обряду. За месяц до его смерти покончила с собой англичанка Вивек, которая в течение 30 лет была буквально его тенью, и на всех лекциях неизменно сидела у его ног.

Ашрам Ошо в Пуне по-прежнему существует. И там, как я уже сказал, находится очень много израильтян. Мне повезло, я не заболел СПИДом и не покончил собой после жизни в коммуне Ошо, поэтому я считаю себя ответственным за то, чтобы рассказать как можно большему числу людей об истинном лице Ошо и его последователей. Я был наивен, увлекся идеями фальшивого лидера и едва не потерял себя, свою личность. Жаль растраченной энергии, потерянных лет. Я избегаю людей, которые по-прежнему находятся под влиянием идей Ошо, а с теми, кто, подобно мне, от него избавился, мне стыдно встречаться, точно так же, как им со мной. Нам не о чем вспоминать."

Эти слова Ури Лотана заставляют задуматься - ведь дыма без огня не бывает.

Божьих благословений,

Виктор